

"Привет." Я рискнул взглянуть направо, когда Эмили откинулась на спинку дивана. "Что такое Netflix?" Очевидно, ее первоначальный вопрос был потерян в трясине.

"Ты шутишь, да? Все знают, что это такое", - сказал я, присвистнув, когда Эмили покачала головой.

"Я же говорил тебе, папа разрешил этот телефон как единственное средство связи с внешним миром, и мы пользовались им, только когда его не было рядом. В двухкомнатной квартире не так уж много места, чтобы прятаться", - сказала Эмили, не желая быть грубой или жестокой, просто констатируя факты своей жизни. "Так что это?"

"Это место, где можно бесплатно посмотреть любой фильм или передачу... ну, не бесплатно, поскольку я за это плачу", - сказал я, сделав глоток виски. Краем глаза я наблюдал за тем, как прокручиваю список моих любимых фильмов. Ухмыляясь, я включил первый эпизод первого сезона "Сверхъестественного". Интересно, насколько круто моя сводная сестра отнесется к этому. "Знаешь, если ты хочешь посмотреть..." Я покачал головой, пока Эмили бегала вокруг дивана и усаживалась на другой конец.

"Спасибо", - слабо сказала Эмили, ее глаза не отрывались от экрана.

"Ага".

"Я хороший человек, ты знаешь", - сказала Эмили тоненьким голосом. Ее палец лениво ткнул в диванную подушку, которая разделяла нас.

"Я уверен, что ты такой", - пробормотал я, когда на экране появился Дин.

"Итак... о чем это шоу?" спросила Эмили, вытянув ноги на сиденье. Она обхватила их руками и прижалась щекой к коленям, глядя на меня.

"Призраки, монстры, демоны, ангелы, бог(и)", - сказал я, перечисляя список того, что Винчестеры убили за последние пятнадцать лет. Я попытался не улыбнуться, когда услышал ее небольшое: "Круто", когда она повернулась обратно к телевизору, но мне это не удалось. Я встал, начав следующую серию, похоже, она была на крючке. Опять же, если половина из того, что она говорит, правда, то, возможно, у нее не так много опыта общения с современным миром. Думаю, я просто взорвал мозг этой девушки! Когда я уже собирался идти на кухню, чтобы налить еще один стакан, я услышал нечто, чего, думаю, мне не суждено было услышать.

"Пожалуйста, Боже, я знаю, что согрешила. Я согрешил. Я сбился с пути. И все же, пожалуйста, видя в Твоей направляющей руке, что Якоб - полная пара. Я могла потерять одного ребенка, пожалуйста, я не могу потерять еще одного". Как я должен был воспринять эту шепчущую молитву? "Сукин сын...! Это был и мой последний!" Теперь я подумал, что самое время взять свой напиток и разойтись. Но это было не так, когда я вошел на кухню. Мы с мамой встретились взглядами, когда она начала натягивать рубашку на грудь. Не моя вина, что мой взгляд остановился на соске, который торчал из большого отверстия в правой чашке. "Джейкоб!" Полина заикалась, краснея, когда стягивала рубашку. Я проигнорировал это зрелище, во всяком случае, мысленно, а не столько физически, учитывая, как начал удлиняться мой член. Я не сказал ни слова, пока шел наливать себе выпить.

"Что ты вообще здесь делаешь?" спросил я, когда эта насыщенная коричневая жидкость

потекла в мой бокал.

"Делаю?! О! Я составляла список продуктов". Я посмотрел на нее, когда она поспешно потянулась за маленьким блокнотом, который я оставляю для таких случаев. "Я думала сделать кое-какие покупки, может быть, завтра или послезавтра". Я был озадачен ее застенчивостью. Я имею в виду, что видел, как мою мать трахал ее отец, так почему же я так стесняюсь того, что вижу ее сосок? Я не понимаю эту женщину. Протягиваю руку за блокнотом. Эй, если она хочет пойти по магазинам и иметь дело с этими хлопотами, пусть будет по-вашему; освобождает час для меня, победа, победа.

"Ты закончила с этим?" спросил я, подняв глаза после того, как пролистал его.

"Нет, думаю, мне нужно порыться в твоей кладовке, чтобы посмотреть, есть ли там что-нибудь..."

"Нет, она уже заполнена", - сказал я, передавая ей блокнот обратно.

"Хорошо."

"Что, черт возьми, Рой сделал с тобой?" спросила я тихим шепотом. Это была не моя мать; эта слабая, робкая женщина не была той, которую я помнил.

"Пожалуйста... сынок, мы можем не говорить об этом?" Моя мать смотрела в сторону, ее правая рука держалась за левую, от нее исходило чувство страха и задумчивости.

"Хорошо. Не говори мне", - сказал я, сделав полшага, прежде чем остановиться. "Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что это был твой последний раз?" спросил я, обернувшись к ней.

"Ты видел", - сказала Полина, робким жестом указывая на свою правую грудь. Не это движение заставило меня замолчать. Нет. Это был глубокий оттенок красного румянца моей матери. Рою лучше радоваться, что он мертв, я бы убила его, не потому что она моя мать, а потому что ни с кем нельзя так обращаться. Я не буду развивать эту тему, в конце концов, ей придется рассказать мне.

Ставлю бокал на стол, тянусь за ним, вспоминая о деньгах на продукты. Открываю бумажник, смотрю на четыреста долларов, зная, что скоро мне придется принять решение. "Ты знаешь, что тебе придется сказать мне, не сейчас, если ты хочешь какую-то форму... что бы это ни было, что происходит прямо сейчас, то у тебя есть время до получения результатов", - твердо заявила я, бросая четыреста долларов на стол. "Я должен знать, в какое дерьмо я ввязываюсь, - засовывая бумажник обратно в карман, - если вы не можете, то уходите и больше никогда меня не беспокойте. Понятно?" спросил я, заглядывая через плечо.

"Да... Я понимаю, Джейкоб", - сказала Полина, я заметил, как слегка дрожали ее губы, когда она пыталась сдержать свои эмоции.

"Две сотни должны покрыть расходы на продукты. Остальное используй на одежду и прочее. Я предполагаю, что если ты так долго добирался сюда на этой машине, то она не очень надежна".

"Виноват".

"Почему кажется, что моя мать просто ждет, когда произойдет удар?" спросил я себя.

"Поскольку завтра мне не нужно работать, ты можешь взять ее тогда и посмотреть, сможешь ли ты договориться о встрече на среду", - сказал я, поблагодарив, что это начало трех выходных дней в моей смене. "Интересно, смогу ли я заработать немного сверхурочных?"

"Хорошо, Джейкоб, спасибо..."

"Если ты пойдешь обедать к Филу и не скажешь мне, мне придется тебя сократить", - сказал я, опрокидывая стакан в сторону матери, когда выходил, оставив ключи от машины на столе.

"Тебя долго не было..." Я заметил, что Эмили смотрит на меня, когда я снова уселся перед сисько-тюбиком. "Ты пропустила первую часть этого ролика".

"Все в порядке, ты можешь смотреть то, что хочешь, понимаешь?" сказал я ей, положив пульт на подушку. Я старался не замечать, как Эмили сидит, словно кошка, готовая к нападению. Ее глаза метались туда-сюда.

"Правда?" скептически спросила Эмили.

"Правда, выруби себя", - подбадривал я ее. "Правда, визг был необходим?" Я закатила глаза от удовольствия, когда она подпрыгнула на диване.

"Не думал, что ты будешь заниматься НЛО", - размышлял я, пока Эмили выбирала "Древних пришельцев".

"Только подумайте о всех этих зондажах!" сказала Эмили очень жутким голосом и с такой же жуткой улыбкой, когда она повернулась, чтобы посмотреть на меня. Я оставила свой грубый комментарий при себе, но я рассмеялась, надо отдать ей должное.

Мы прошли три серии, когда вошла моя мама. "Эмили, уже за полночь, пора спать". Я выглянула из-за дивана, когда мама стояла в тени.

"Мама! Ты должна попробовать этот Netflix", - сказала Эмили, вскочив со своего места и побежав к матери.

"Может быть, ты покажешь мне, когда мы вернемся из магазина", - медленно поворачивая дочь в сторону гостевой комнаты, - "Спокойной ночи, Джейкоб, покупки одежды лучше делать рано утром", - сказала Полин, помахав мне рукой, прежде чем скрыться в тени.

"Одежда?! Правда!" Я услышал грохот ног, когда кто-то мчался по коридору. Я охнула, когда Эмили обхватила меня руками, прижав к спинке дивана. "Спасибо." услышал я ее дрожащий шепот на ухо. Я легонько похлопал ее по предплечью, не зная, как реагировать, когда услышал ее сопение.

Ах! Постель! Что еще можно сказать об этом? Эти приятные мягкие простыни, облегающие каждый твой изгиб. Легкий аромат сушильных простыней, лично мне нравится "Лунный бриз". Ваша щека, проходящая по подушке, когда вы пытаетесь провести еще пять минут, прежде чем проснетесь. Колыхающиеся бугры перед вашими сонными глазами. Что за! Грудь?! Они не принадлежали моей бывшей девушке двухлетней давности. Мои сонные глаза открылись еще больше... Вот черт! Неужели я только что любовался грудью своей матери?!